

Аудиторское заключение независимого аудитора

Акционерам и Наблюдательному совету
Публичного акционерного общества Банк
«Финансовая Корпорация Открытие»

Заключение по результатам аудита консолидированной финансовой отчетности

Мнение

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Публичного акционерного общества Банк «Финансовая Корпорация Открытие» («Банк») и его дочерних организаций («Группа»), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 г., консолидированного отчета о прибылях и убытках, консолидированного отчета о совокупном доходе, консолидированного отчета об изменениях в капитале и консолидированного отчета о движении денежных средств за год, закончившийся на 31 декабря 2017 г., а также примечаний к консолидированной финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2017 г., а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за 2017 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам. В отношении каждого из указанных ниже вопросов наше описание того, как соответствующий вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита, приводится в этом контексте.

Мы выполнили обязанности, описанные в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения, в том числе по отношению к этим вопросам. Соответственно, наш аудит включал выполнение процедур, разработанных в ответ на нашу оценку рисков существенного искажения консолидированной финансовой отчетности. Результаты наших аудиторских процедур, в том числе процедур, выполненных в ходе рассмотрения указанных ниже вопросов, служат основанием для выражения нашего аудиторского мнения о прилагаемой консолидированной финансовой отчетности.

Ключевой вопрос аудита	Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита
<p>Резервы по ссудам, предоставленным клиентам</p> <p>Оценка уровня резерва под обесценение ссуд, предоставленных клиентам, является ключевой областью суждения руководства Группы. Выявление признаков обесценения и определение возмещаемой стоимости являются процессом, включающим значительное применение суждения, использование допущений и анализ различных факторов, в том числе финансового состояния клиента, ожидаемых будущих денежных потоков, наблюдаемых рыночных цен на заложенное имущество. Использование различных моделей и допущений может существенно повлиять на уровень резерва под обесценение ссуд, предоставленных клиентам.</p> <p>В силу существенности ссуд, предоставленных клиентам, а также применения руководством Группы суждений, оценка резерва под обесценение представляла собой один из ключевых вопросов аудита.</p> <p>Информация об обесценении ссуд, предоставленных клиентам и подход руководства Группы к оценке резерва под обесценение ссуд, предоставленных клиентам, описаны в Примечании 4 «Существенные учетные суждения и оценки», Примечании 11 «Ссуды, предоставленные клиентам» и Примечании 43 «Управление рисками» к консолидированной финансовой отчетности.</p>	<p>В ходе аудита мы изучили методологию оценки резерва на основе коллективного обесценения, в том числе относительно коммерческого, потребительского и ипотечного кредитования в силу существенных объемов и потенциального эффекта от изменения используемых допущений. Мы также уделили внимание существенным индивидуально обесцененным ссудам, и ссудам, наиболее подверженным риску индивидуального обесценения.</p> <p>Наши аудиторские процедуры включали в себя анализ входящих данных и допущений, использованных Группой при расчете обесценения на коллективной основе, а также оценку достаточности резервов по ссудам с индивидуальными признаками обесценения.</p> <p>В рамках аудиторских процедур мы проанализировали суждения руководства, применяемые при оценке экономических факторов и статистической информации по понесенным потерям и возмещенным суммам.</p> <p>В отношении существенных индивидуально обесцененных ссуд мы осуществили анализ ожидаемых будущих денежных потоков, в том числе стоимости реализуемого залога. Мы рассмотрели отчеты внутренних оценщиков Банка и доступную информацию на рынке о справедливой стоимости залогов, влияющих на расчет резервов.</p> <p>Мы рассмотрели информацию об обесценении ссуд, предоставленных клиентам, раскрытую в примечаниях к консолидированной финансовой отчетности.</p>

Ключевой вопрос аудита

Как соответствующий ключевой вопрос был рассмотрен в ходе нашего аудита

Оценка распределения покупной цены при объединении бизнеса

В августе 2017 года Группа приобрела ряд дочерних компаний, крупнейшими из которых являются: АО «НПФ Электроэнергетики», АО «НПФ «Лукойл Гарант», АО НПФ «РГС», ПАО СК «Росгосстрах», ПАО РГС Банк и прочие.

Оценка справедливой стоимости активов и обязательств приобретенных компаний требует от руководства Группы применения различных допущений и суждений. Такая оценка выполняется с привлечением независимого оценщика и внутренних экспертов.

В силу значительного применения суждения и потенциального эффекта на консолидированную финансовую отчетность оценка распределения покупной цены является одним из ключевых для аудита консолидированной финансовой отчетности.

Информация об объединении бизнеса раскрыта в Примечании 5 «Объединение бизнеса» к консолидированной финансовой отчетности.

Мы проанализировали документацию по сделкам, на основе которой была определена стоимость приобретения при объединении бизнеса.

Мы изучили разработанные специалистами Группы и независимым оценщиком модели оценки активов и обязательств, не имеющих котировок на активном рынке, осуществили процедуры пересчета на выборочной основе для оценки распределения покупной цены при объединении бизнеса.

Мы привлекли специалистов по оценке для анализа существенных предпосылок и применяемых методов оценки справедливой стоимости активов и обязательств приобретенных компаний.

Мы также рассмотрели информацию об объединении бизнеса, раскрытую в примечаниях к консолидированной финансовой отчетности.

Оценка резервов по страховой деятельности и деятельности пенсионных фондов

В основе оценки резервов по страховой деятельности и деятельности пенсионных фондов лежат сделанные руководством допущения и предположения, а также используемые актуарные модели. Оцененные таким образом резервы тестируются на адекватность обязательств. Различные методы оценки и использование различных допущений может оказывать существенное влияние на результат оценки обязательств. В силу значительного применения суждения и существенности данной статьи оценка резервов по страховой деятельности и деятельности пенсионных фондов представляла собой один из ключевых вопросов аудита.

Информация об обязательствах по страховой и пенсионной деятельности раскрыта в Примечании 19 «Резервы по деятельности пенсионных фондов» и Примечании 21 «Страховые резервы» к консолидированной финансовой отчетности.

Наши аудиторские процедуры включали анализ учетных политик, допущений и методологии, использованных руководством при оценке резервов по страховой деятельности и деятельности пенсионных фондов, а также при проверке адекватности обязательств.

Мы также проанализировали данные, используемые при расчете резервов по страховой деятельности и деятельности пенсионных фондов и применяемые математические формулы путем сопоставления с принятой в Группе методологией оценки обязательств по договорам.

Мы привлекли специалистов по актуарным расчетам для выполнения вышеуказанных процедур.

Мы привлекли аудиторов компонентов для выполнения работы по каждому из компонентов Группы, на которые влияет данный вопрос.

Мы также рассмотрели информацию о резервах по страховой деятельности и деятельности пенсионных фондов, раскрытую в примечаниях к консолидированной финансовой отчетности.

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на примечание 1 к консолидированной финансовой отчетности, в котором указано, что с 30 августа по 21 декабря 2017 г. Банк осуществлял свою деятельность под руководством временной администрации в рамках реализации мер, направленных на повышение финансовой устойчивости. Мы не выражаем модифицированного мнения в связи с этим вопросом.

Прочая информация, включенная в Годовой отчет ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» за 2017 год

Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Годовом отчете Банка «Финансовая Корпорация Открытие», но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Ответственность за прочую информацию несет руководство. Годовой отчет Банка «Финансовая Корпорация Открытие», предположительно, будет нам предоставлен после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывода, выражающего уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных существенных искажений.

Ответственность руководства и Наблюдательного совета за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него нет реальной альтернативы таким действиям.

Наблюдательный совет несет ответственность за надзор за процессом подготовки финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наши цели заключаются в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявит существенное искажение при его наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что по отдельности или в совокупности они могли бы повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- ▶ выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибок, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- ▶ получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- ▶ оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность определенных руководством бухгалтерских оценок и раскрытия соответствующей информации;
- ▶ делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и, на основании полученных аудиторских доказательств, вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, которые могут вызвать значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

- ▶ проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- ▶ получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства в отношении финансовой информации организаций и хозяйственной деятельности внутри Группы чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за общее руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы являемся единолично ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с Наблюдательным советом, доводя до его сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, если мы выявляем таковые в процессе аудита.

Мы также предоставляем Наблюдательному совету заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали его обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения Наблюдательного совета, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и которые, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет в соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Группы несет ответственность за выполнение банковской группой, головной кредитной организацией которой является Банк (далее – «Банковская группа»), обязательных нормативов, установленных Центральным банком Российской Федерации (далее – «Банк России»), а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – «Федеральный закон») в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности Группы за 2017 год мы провели проверку:

- 1) выполнения Банковской группой по состоянию на 1 января 2018 г. обязательных нормативов, установленных Банком России;
- 2) соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам в части:
 - ▶ подчиненности подразделений управления рисками;
 - ▶ наличия у Банка утвержденных уполномоченными органами Банка методик выявления значимых для Банка рисков, управления значимыми для Банка рисками, осуществления стресс-тестирования, наличия системы отчетности по значимым для Банка рискам и капиталу;
 - ▶ последовательности применения в Банке методик управления значимыми для Банка рисками и оценки их эффективности;
 - ▶ осуществления Наблюдательным советом и исполнительными органами управления Банка контроля соблюдения установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала), эффективности применяемых в Банке процедур управления рисками и последовательности их применения.

Указанная проверка включала в себя такие выбранные на основе нашего суждения процедуры как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Банком требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет, сравнение и сверка числовых значений и иной информации.

Результаты проведенной нами проверки изложены ниже.

Выполнение Банковской группой обязательных нормативов, установленных Банком России

Мы установили, что обязательные нормативы Банковской группы по состоянию на 1 января 2018 г. были нарушены, за исключением норматива использования собственных средств (капитала) банковской группы для приобретения головной кредитной организацией банковской группы и участниками банковской группы акций (долей) других юридических лиц (Н23) и норматив краткосрочной ликвидности банковской группы (Н26), значения которых находились в пределах лимитов, установленных Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Банковской группы кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о достоверности консолидированной финансовой отчетности Группы.

**Соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками
Банковской группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам**

- ▶ Мы установили, что внутренний контроль и управление рисками банковской группы, головной кредитной организацией которой является Банк, не осуществляется на уровне банковской группы, при этом они осуществляются на уровне Банка как отдельного участника банковской группы.
- ▶ Как указано в Примечании 1 к консолидированной отчетности 30 августа 2017 г. приказом Банка России в Банк была введена Временная администрация, в результате чего полномочия исполнительных органов Банка были приостановлены. Таким образом, с 30 августа 2017 г. заседания исполнительных органов не проводилось, все службы Банка были подчинены и подотчетны Временной администрации. Мы установили, что в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2017 г. служба внутреннего аудита Банка подчинена и подотчетна Наблюдательному совету. Поскольку исполнительный орган Банка (Правление) по состоянию на 31 декабря 2017 г. был в процессе формирования, все функции исполнительного органа были сосредоточены на временно исполняющем обязанности председателя Правления, включая руководство подразделениями по управлению рисками и подразделениями, принимающими на себя риск.
- ▶ Мы установили, что внутренние документы Банка, действующие на 31 декабря 2017 г. и устанавливающие методики выявления значимых для Банка кредитного, рыночного, операционного рисков и риска ликвидности и управления такими рисками утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России. Мы установили, что внутренние документы Банка, действующие на 31 декабря 2017 г. и устанавливающие методики осуществления стресс-тестирования, по значимым для Банка кредитному, рыночному риску и риску ликвидности утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с нормативными актами и рекомендациями Банка России. Методика осуществления стресс-тестирования по операционному риску по состоянию на 31 декабря 2017 г. отсутствовала. Мы также установили наличие в Банке по состоянию на 31 декабря 2017 г. системы отчетности по значимым для Банка кредитному, рыночному, операционному рискам и риску ликвидности и собственным средствам (капиталу) Банка.
- ▶ Мы установили, что периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2017 года, в отношении вопросов управления кредитным и операционным рисками Банка соответствовали внутренним документам Банка, и что указанные отчеты включали в себя наблюдения, сделанные подразделениями управления рисками и службой внутреннего аудита Банка, в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка по управлению рисками. Мы также установили, что периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками Банка в течение 2017 года, в отношении вопросов управления рыночным риском и риском ликвидности Банка соответствовали внутренним документам Банка, и что указанные отчеты включали в себя наблюдения, сделанные подразделениями управления рисками, в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка по управлению рисками, в то время как в течение 2017 года служба внутреннего аудита банка не осуществляла проверок и не подготавливала соответствующих отчетов в отношении рыночного риска и риска ликвидности.

- Мы установили, что по состоянию на 31 декабря 2017 г. к полномочиям Наблюдательного совета и исполнительных органов управления Банка относился контроль за соблюдением Банком установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). Как указано выше, в связи с введением Временной администрации полномочия исполнительных органов Банка были приостановлены и их заседания не проводились.

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками были проведены нами исключительно для целей проверки соответствия указанных в Федеральном законе и описанных выше определенных элементов внутреннего контроля и организации систем управления рисками Банковской группы требованиям, установленным Банком России.

Мы не проводили оценку эффективности системы внутреннего контроля и системы управления рисками Банка. При этом обстоятельства, указанные в Примечании 1 к консолидированной финансовой отчетности, могли стать следствием недостаточной эффективности функционирования систем внутреннего контроля и управления рисками в период до 30 августа 2017 г. В период после введения Временной администрации и по состоянию на 31 декабря 2017 г. Банк начал изменение системы внутреннего контроля и системы управления рисками Банка.

Руководитель, ответственный за проведение аудита, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора, – Мария Игнатьева.

Мария Игнатьева
Партнер
ООО «Эрнст энд Янг»

27 апреля 2018 г.

Сведения об аудируемом лице

Наименование: Публичное акционерное общество Банк «Финансовая Корпорация Открытие»
Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 26 июля 2002 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1027739019208.
Местонахождение: 115114, Россия, г. Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 4.

Сведения об аудиторе

Наименование: ООО «Эрнст энд Янг»
Запись внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 5 декабря 2002 г. и присвоен государственный регистрационный номер 1027739707203.
Местонахождение: 115035, Россия, г. Москва, Садовническая наб., д. 77, стр. 1.
ООО «Эрнст энд Янг» является членом Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация) (СРО РСА). ООО «Эрнст энд Янг» включено в контрольный экземпляр реестра аудиторов и аудиторских организаций за основным регистрационным номером записи 11603050648.